

Сухотин Николай Николаевич

**Война в истории русского
мира**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Николаевич С.**
Война в истории русского мира / Сухотин Николай Николаевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 60 с.

ISBN 978-5-519-75998-4

ISBN 978-5-519-75998-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

умъ и духъ грандіозностью, истребительностью и энергією разрушительныхъ ударовъ.

✕ Кто устоитъ въ этомъ испытаніи духу, тотъ и восторжествуетъ, такъ какъ побѣда всегда, во всѣ времена, на сторонѣ болѣе мощнаго духомъ, и этотъ законъ побѣды не можетъ быть измѣненъ никакими усовершенствованіями техническихъ силъ, никакимъ ростомъ матеріальной природы.

Рѣшающимъ явленіемъ войны есть бой, т. е. непосредственное столкновеніе вооруженныхъ силъ, въ которомъ каждая изъ сторонъ стремится одолѣть врага, сломить его сопротивленіе, вынудить его къ признанію себя слабымъ и неспособнымъ къ дальнѣйшему противодѣйствію. Достигается это нанесеніемъ ударовъ непріятелю—причиненіемъ ему вреда оружіемъ, матеріальнымъ разрушеніемъ его силы, внесеніемъ смерти въ ряды непріятеля (убитые и раненые). Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго такого взаимнаго воздѣйствія столкнувшихся сторонъ орудіями смерти, зарождается и назрѣваетъ у одной изъ нихъ сначала инстинктивное чувство, а потомъ и сознательное своей неустойки—неспособности не только къ одолѣнію врага, но даже и къ продолженію сопротивленія... Такъ въ массѣ назрѣваетъ чисто психологическій моментъ—мысль о неустойкѣ. Эта мысль сначала у болѣе слабыхъ одиночныхъ воиновъ, потомъ постепенно охватываетъ все большія и большія группы ихъ, а затѣмъ проникаетъ въ умы руководителей боевъ, и рѣшеніе прекратить борьбу, т. е. сопротивленіе,—готово.

Вся матеріальная природа войны и весь прогрессъ современной техники оружія, какъ впрочемъ это было всегда и соотвѣтствуетъ сущности самой войны, имѣютъ конечнымъ стремленіемъ создать возможно

скорѣйшее зарожденіе и наступленіе этого психологическаго момента у врага: тысячами, десятками тысячъ убитыхъ и раненыхъ вызвать у живыхъ и невредимыхъ представленіе о грозящей имъ подобной же участи, вызвать, разбудить и поднять въ нихъ чувство самосохраненія... Такъ рѣшается вопросъ о неустойкѣ, о неспособности къ дальнѣйшему продолженію борьбы не тѣми, кому нанесенъ или причиненъ дѣйствительный матеріальный, смертельный вредъ, а тѣми, *чья мысль, чье сердце* убоялись для нихъ лично еще несуществующаго, только возможнаго и вѣроятнаго вреда; сдаютъ поле битвы и уходятъ съ него тѣ, кто физически еще способны вести бой и употреблять въ дѣло имѣющееся оружіе, кто обладаетъ матеріальной силою, *но чьихъ духъ, мысль и сердце безпомощно* сложили это оружіе, признавъ себя неспособными къ продолженію борьбы.

Какую изъ двухъ столкнувшихся сторонъ раньше охватить этотъ психологическій моментъ, какой стороны сердце воиновъ раньше отдастся чувству самосохраненія, какой стороны мысль раньше начнетъ признавать свою безпомощность—та сторона побѣждена.

✱ Такъ, вопросы о побѣдѣ и о пораженіи составляютъ исключительно область духа, и какъ бы могущественна ни была матеріальная природа воиновъ, она только подготавливаетъ обстановку для рѣшенія этихъ вопросовъ—самое же ихъ рѣшеніе въ мысли и сердца воиновъ.

Такъ велико и господствующее значеніе духовной природы война въ самомъ рѣшительномъ и важномъ явленіи войны. И въ настоящее время, когда техника и матеріальная природа военнаго дѣла столько сдѣлали, чтобы приготовить себѣ побѣду надъ духомъ,

тѣмъ болѣе нужно работать для укрѣпленія его, чтобы въ часъ испытанія духъ воина явился во всей мощи.

Въ совокупности разнообразныхъ и многочисленныхъ мѣропріятій для образованія и воспитанія духовной природы, одно изъ важныхъ мѣстъ занимаетъ развитіе сознательнаго отношенія общества и его орудія войны—воинства къ войнѣ, какъ къ органическому явленію жизни своего народа, своего отечества.

Это сознательное отношеніе къ войнѣ образуется отечествовѣдѣніемъ въ обширномъ смыслѣ этого слова и въ частности знаніемъ общей исторіи отечества и военной исторіи его, — дѣяній родной вооруженной силы.

✠ Знаніе своей родины, знаніе прошлаго ея, знаніе прошлаго военного и боевого своей арміи есть основа для уразумѣнія причинъ войны и кровныхъ интересовъ, вызвавшихъ ее, — основа для образованія народнаго міровоззрѣнія, — такого склада понятій и взглядовъ, которые сознательно и инстинктивно всегда укажутъ или подскажутъ вѣрные и правильные пути въ разныхъ случаяхъ дѣятельности, — основа для развитія и укрѣпленія прирожденнаго чувства любви къ родинѣ, — основа для воспитанія въ каждомъ изъ насъ вѣры въ силы своего народа, своей арміи; — эти же любовь и вѣра — одни изъ могущественнѣйшихъ стимуловъ на совершеніе подвиговъ духа, въ особенности въ минуты временныхъ неудачъ и тяжелыхъ испытаній.

„Обзоръ войнъ Россіи съ Петра Великаго до нашихъ дней“ идетъ навстрѣчу постановкѣ у насъ знанія о славномъ прошломъ нашихъ армій и воинства, столь мощно послужившихъ на созданіе Русскаго государства.

Настоящая брошюра — „Война въ исторіи Русскаго

мира“—оттискъ заключительной главы „Обзора войнъ Россіи“ долженъ служить той же цѣли, какъ и весь этотъ трудъ Брошюра представляетъ обобщеніе нашей тысячелѣтней военной исторіи въ ея главнѣйшихъ фазахъ и опытъ выясненія смысла, основъ и особенностей хода исторіи нашихъ войнъ и отношенія русскаго народа къ войнѣ, какъ къ явленію въ жизни государства.

Все болѣе и болѣе въ нашей наукѣ и литературѣ во всѣхъ направленіяхъ расширяется горизонтъ пониманія и разумѣнія самобытности духовно и матеріально растущаго не по днямъ, а по часамъ русскаго міра; все болѣе и болѣе открывается здоровыхъ самобытныхъ корней и основъ, указывающихъ на пути, по которымъ должно идти дальнѣйшее служеніе русскихъ людей на благо Россіи. ✕ Слѣдуетъ и намъ, работникамъ на поприщѣ военной науки и литературы, отрѣшиться отъ ученія, что военное дѣло, военное искусство и сама военная наука, даже сама война—по своей природѣ космополитичны. И въ общемъ, и въ подробностяхъ, и въ главномъ и въ второстепенномъ, въ серьезномъ и въ мелочахъ все воинское дѣло въ богатомъ самобытностью русскомъ мірѣ должно стать на почву народныхъ основъ и развиваться въ рамкахъ народныхъ условій бытія государства.

Заслуженный профессоръ *Николай Сухотинъ*.

ВОЙНА

ВЪ ИСТОРИИ РУССКАГО МІРА.

Ходъ военной исторіи Россіи. Какъ все славянское племя, расселившись на обширномъ пространствѣ отъ верховьевъ Оки, Волги, Южнаго Буга до долины Эльбы (Лабы), Адриатическаго моря, оказалось между сильными народами другихъ племенъ, такъ и образовавшееся изъ восточныхъ славянъ Русское государство въ долинѣ великаго воднаго пути, — на земляхъ Волхова, верховьевъ Дона, Двины и Днѣпра — вѣдалось между племенами финскимъ и тюркскимъ (на сѣверѣ, востокѣ и югѣ), чуди, литвы, угровъ (венгровъ) (на западѣ). Это сосѣдство зародившагося государства безъ рѣзко опредѣленныхъ естественныхъ границъ, безъ оборонительныхъ линій, поставило Русь въ положеніе продолжительной борьбы съ сосѣдями. Съ одними изъ нихъ, съ западными, пришлось бороться въ силу соперничества, такъ какъ они сами обнаруживали стремленіе къ созданію государствъ и къ приращенію своихъ земель на счетъ Руси, — нужно было отстаиваться отъ врага; съ другими, южными и восточными, приходилось отбиваться отъ ихъ разбойничьихъ набѣговъ и разореній; наконецъ, съ третьими — слабыми и неспособными къ самостоятельной жизни, на сѣверѣ, пришлось бороться въ силу собственного роста и въ естественномъ стремленіи къ расширенію предѣловъ государства. Къ борьбѣ съ сосѣдями, къ внѣшнимъ войнамъ, побуждали Русь и другія обстоятельства: занявъ бѣдныя и скудныя

СХЕМА № 1.

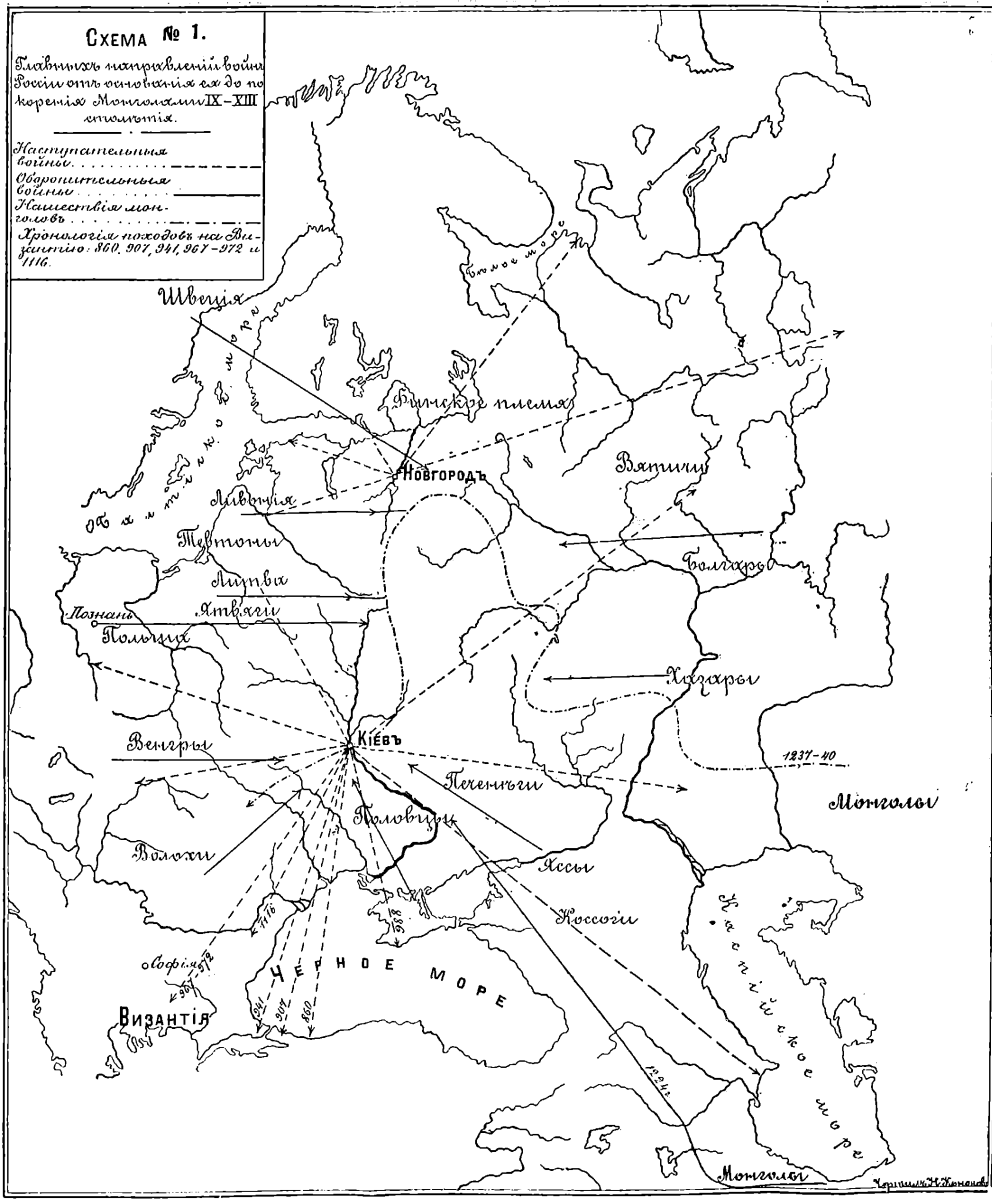
Главнейшие направления войн
России от основания ее до по-
корения Монголами IX-XIII
столетия.

Наступательные
войны

Оборонительные
войны

Наличие мон-
голов

Хронология походов на Ви-
зантию: 860, 907, 941, 967-972 и
1116.

земли, Русское государство стало исключительно земледѣльческимъ, и необходимость торговаго общенія (экономическія условія) съ другими народами повлекла его къ морямъ Балтійскому и Черному; пути же и доступы къ послѣднимъ были въ рукахъ враждебныхъ сосѣдей. Такъ сложились условія жизни и бытія Россіи, ставившія ея въ положеніе внѣшней борьбы.

Рядомъ съ этими обстоятельствами для внѣшней борьбы, для войнъ съ сосѣдями, самое строеніе Русскаго государства объединеніемъ народовъ славянскаго племени подъ главенствомъ единого великаго князя опредѣлило состояніе внутренней борьбы. Эта борьба и ею порожденныя войны выразились въ двухъ формахъ: въ первый періодъ жизни государства (862—1054) — въ походахъ и войнахъ для объединенія славянъ и для укрѣпленія власти великаго князя надъ отдѣльными народами славянскаго племени, во второй періодъ (1054—1478) — въ формѣ войнъ князей за первенство и за удѣлы (удѣльный періодъ). Такимъ образомъ, окончательное торжество идеи единого Русскаго государства съ единою главой потребовало почти 6 вѣковъ борьбы. Столь продолжительная и упорная борьба, почти непрерывная въ періодъ первыхъ 5 вѣковъ, при безспорномъ существованіи въ сознаніи русскаго народа необходимости единства, при мирныхъ наклонностяхъ народа земледѣльческаго государства, объясняется постояннымъ вмѣшательствомъ во внутреннюю борьбу сосѣдей Руси, когда насиліемъ и самостоятельно, а когда и по призыву одной изъ борющихся сторонъ.

Но если внутренняя борьба закончилась объединеніемъ сначала части русскихъ земель и образованіемъ Русскаго царства съ центромъ въ Москвѣ, то внѣшняя борьба сопровождаетъ до послѣдняго времени всю жизнь Русскаго государства, почти сплошь заполняя ее войнами. Почти 1000 лѣтъ (1885 г. послѣднее проявленіе русскаго оружія — Кушка) Русское государство борется съ внѣшними врагами и при томъ въ однихъ и тѣхъ же направленіяхъ (операционныя линіи), какъ то опредѣлилось съ первыхъ дней созданія го-

сударства *). Переменяются враги — одни замѣщаютъ другихъ; переменяются взаимныя положенія борющихся, то Русь отстаивается, то Русь нападаетъ; переменяются ближайшія цѣли войны, то Русь борется за свое существованіе и отстаиваетъ свое достоиніе, то она идетъ добывать утраченное и захваченное врагами въ тяжелые дни жизни Россіи, то рѣшительно двигается для покоренія съ цѣлью расширенія своего могущества и вліянія (схемы №№ 104, 109).

Въ частности, въ военной исторіи Россіи отмѣчаются слѣдующіе періоды, по обстановкѣ вѣдѣнныхъ войнъ, отличающіеся другъ отъ друга. Первый періодъ съ основанія государства до покоренія Руси монголами; второй — до возрожденія Русскаго государства, подъ главенствомъ московскаго великаго князя (до княженія Димитрія Донскаго включительно); третій — до появленія на историческомъ поприщѣ Петра Великаго; четвертый — до окончанія борьбы со Швеціею при Петрѣ Великомъ, и, наконецъ, послѣдній пятый періодъ — отъ смерти Петра Великаго до нашихъ дней.

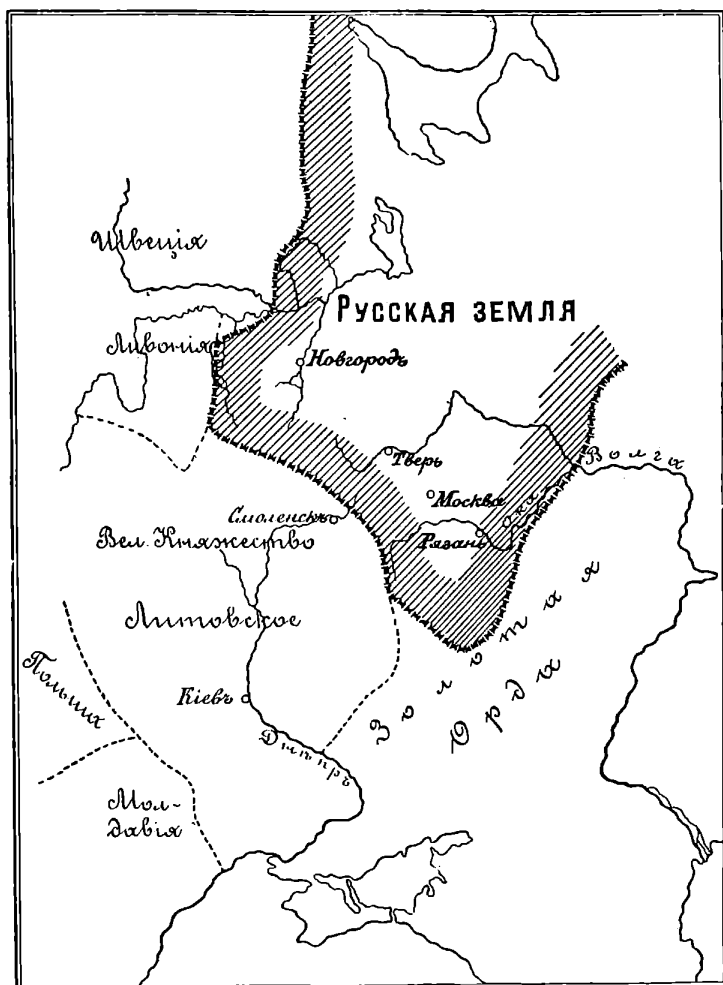
I періодъ. 4 вѣка перваго періода были почти сплошною войною, и въ тѣ времена, какъ сказано, опредѣлились направленія внѣшней борьбы (операционныя линіи войнъ), по которымъ и до нашихъ дней были вѣдены войны Россіею (схема № 1).

На северъ и востокъ русскія рати ходили, чтобы покорять и смирять народы и поселенія финскаго и тюркскаго племенъ; успѣхи оружія завершились расширеніемъ предѣловъ до Ледовитаго океана, Урала, Волги и распространеніемъ русскаго вліянія до Каспія и Кавказа.

На западъ князья водили рати противъ чуди, литвы, а затѣмъ противъ явившихся нѣмцевъ (тевтоновъ, ливонскихъ рыцарей) и шведовъ. Тогда же зачалась борьба съ родственнымъ, по племени, государствомъ, съ Польшею, по принятіи ею католичества, ставшею отчаяннымъ врагомъ Руси, принявшей византійское православіе; успѣхи въ этомъ

*) См. схема № 1.

№ 110. Русь XIV вѣка.

направленіи были болѣе ограниченныя и выражались скорѣе только въ томъ, что наши предки успѣвали отстаиваться.

На югъ наша операціонная линія, въ конечной точкѣ имѣвшая Византію (Царьградъ), проходила черезъ земли дикихъ печенѣговъ, половцевъ, затѣмъ по Черному морю и по землямъ единоплеменнаго Болгарскаго царства. Борьба въ этомъ направленіи выражалась почти непрерывною войною съ дикими сосѣдями; приходилось то защищаться отъ ихъ разбойничьихъ набѣговъ, то совершать дальніе походы для наказанія ихъ въ собственныхъ пепелищахъ. Отъ времени до времени, въ началѣ этого періода, каждый князь, правившій Русью, обыкновенно, послѣ большаго или меньшаго числа успѣшныхъ походовъ въ прочихъ направленіяхъ, принималъ походъ на Византію. Тогда же опредѣлялись всѣ тѣ частныя направленія (частныя операціонныя пути), которыми мы пользуемся и до нашихъ дней въ борьбѣ съ Турціею, занявшей мѣсто Византіи. Эти направленія: морской путь отъ Днѣпра—крымскаго участка побережья (пох. 860, 907, 941, 988 гг.), путь черезъ долину Дуная и Болгарію (пох. 967—972, 1116 гг.), путь въ промежутокъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями (пох. Святослава, Владиміра и другихъ въ Тмутаракань) и сочетаніе этихъ путей въ пользованіи ими одновременно (944, 1043 гг.). Эти походы привели къ утвержденію торговыхъ сношеній съ Византіею и установили общеніе религіозное и культурное, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ походы Святослава, повели къ временному утвержденію въ предѣлахъ Византійскаго государства. Сравнительно съ другими направленіями, это южное направленіе на Византію, болѣе богатое и болѣе важное, тогда же оказывалось для Руси самымъ труднымъ, и она, своими войнами, въ этомъ направленіи въ общемъ не достигла прочныхъ успѣховъ. Уже тогда опредѣлялись враждебное отношеніе сосѣдей къ движенію русскихъ ратей въ этомъ направленіи и стратегическая зависимость нашихъ дѣйствій отъ сосѣдей (давленіе на нашу операціонную линію). Хотя наши князья очень мудро относились къ этому условію обстановки и,